УДК 811.161.1'38:82-3 DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.2

О. М. Колесников[1]

[1]Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Российская Федерация

Библейская цитата-атрибут в прозе А. П. Чехова

Аннотация. Статья посвящена проблеме «непоэтического» обращения с цитатой, образам устного цитатного дискурса в прозе. Цитата-атрибут – это художественное изображение такой манеры цитирования в устной речи, следуя которой, цитирующий по каким-либо признакам сополагает ситуацию речи с прецедентной ситуацией; её разновидность – библейская цитата-атрибут. Обилие библейских цитат-атрибутов в прозе А. П. Чехова свидетельствует о прекраснейшем знании его современниками Священного Писания и об их особенном взгляде на мир, когда они в обыденных событиях жизни обнаруживают знаки священной истории. Распространённость такого рода цитации иллюстрируется примерами из творчества Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Феномен описывается с позиции системного подхода, т. е. цитата рассматривается как элемент сложной системы, имеющей связи с другими сложными системами. Цитата-атрибут – это цитата, которая взаимодействует со своим контекстуальным обрамлением так, что это обуславливает диалогическое приращение: интертекстуальная связь сплетается с интердискурсивной. На основании различия в способах включения заимствования в произведение проводится разграничение между цитатой-атрибутом и аллюзией.

Ключевые слова: А. П. Чехов, М. М. Бахтин, Библия, проза, цитата, интертекстуальный анализ, системный подход.

Дата поступления статьи: 9 марта 2021 г.

Для цитирования: Колесников О. М. (2021) Библейская цитата-атрибут в прозе А. П. Чехова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Том 15. № 3. С. 15–19. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.2.

Проблема и цель. Употребление цитат в речи людей – предмет исследования лингвокультурологии, в её рамках сформировалась теория прецедентных феноменов. В свою очередь, для литературоведения представляется перспективным предметом изучения художественное изображение употребления цитат в речи людей. Д. Б. Гудков выделяет случаи цитирования, когда «реальная ситуация речи по каким-либо признакам сополагается автором с некоторой типовой прецедентной ситуацией» [1, с. 214]. Так, сопоставление ситуации речи с библейскими героями, историями и их атрибутами, не всегда релевантное, очень характерно для устной речи религиозных людей, в том числе нарочито набожных. Изображение в художественном тексте такой манеры цитирования Священного Писания мы именуем библейской цитатой-атрибутом. О. Христофор («Степь»), говоря о своем участии в коммерческой поездке, сравнивает себя с персонажем Ветхого Завета («фараон»): «Записался, брат, из попов в купцы. Теперь бы дома сидеть да богу молиться, а я скачу, аки фараон на колеснице» [2, т. 7, с. 34]. Пласт библейских цитат-атрибутов в чеховской прозе очень внушителен, хотя по распространённости, конечно, уступает вкраплениям библейского происхождения типа «Господи Иисусе», «Боже мой», «свят, свят, свят» и пр., имеющим из-за бытования в устной речи ослабленную связь с текстом-источником.

Термин «цитата-атрибут» позаимствован из классификации цитат З. Г. Минц, где он имеет несколько иное значение: «перенос из какого-то текста любых признаков имен (персонажей или их окружений)» [3, с. 368]. Классификация З. Г. Минц создана на материале поэтических произведений А. А. Блока, потому в ней не отражена специфика прозаического слова, т. е. такого «непоэтического» обращения с цитатой, когда за ней проглядывается своеобразная речевая физиономия.

Цель работы – изучить изображение в прозе А. П. Чехова бытующей в устном дискурсе манеры цитировать Священное Писание, когда цитирующий соотносит ситуацию речи на основании каких-либо признаков с библейской ситуацией.

Методология. В работе в рамках междисциплинарного (сопрягаются лингвистический и литературоведческий типы анализа) и системного подходов используется интертекстуальный метод анализа. Библейская цитата со знаками

бытования в устном дискурсе осмысляется с опорой на концепцию М. М. Бахтина о художественной значимости скрещения в прозаическом тексте («романе») разных языковых миров, изображения «говорящего человека и его слова» [4, с. 145]. Термин «цитата» используется в общем и узком смыслах: как межтекстовая перекличка любого вида и как точное воспроизведение высказывания из чужого текста в авторском. Существующие в науке классификации интертекстуальных элементов (цитат) воспринимаются как взаимодополняющие, позволяющие посмотреть на предмет исследования с разных точек зрения.

Результаты. Библейская цитата-атрибут опирается, как правило, на сюжетные, не учительные, фрагменты Священного Писания. И потому она мало пригодна для организации диалога с библейскими ответами на вечные вопросы. Для чего живет человек? Есть ли жизнь после смерти? Кто положил начало всему? Такого рода диалог с Книгой Книг писатель ведёт, используя другие приёмы обращения с ней. Ценность библейской цитаты-атрибута заключается в её причастности к очень существенному для прозы изображению специфических манер говорить и думать. Об этом – о разноголосии и разноречии в прозе – очень много писал М. М. Бахтин [4–5].

Такая манера цитации, конечно, в первую очередь встречается в дискурсе священнослужителей. Дьячок Вонмигласов («Хирургия») своим мучениям от зубной боли находит соответствие в псалме (Пс. 101:10): «Питие мое с плачем растворях» [2, т. 3, с. 40]. О. Христофор, называя Соломона, брата Моисей Мойсеича, премудрым («Ну, что, Соломон премудрый? – спрашивал он, зевая и крестя рот» [2, т. 7, с. 39]), тем самым отсылает к библейскому Соломону, известному своей мудростью. Будущий священник, семинарист Иван Великопольский, свою назидательную речь, словно опытнейший проповедник, начинает с привлечения внимания своих слушательниц к сходству их ситуации и евангельской («Студент»).

Иногда эту цитацию сопровождает чеховская улыбка, иногда – чеховский психологизм, иногда – то, что можно назвать литературной игрой. Коврин, герой «Черного монаха», в разговоре с женой иронично сравнивает себя с Иродом: «Да, конечно, я – Ирод, а ты и твой папенька – египетские младенцы. Конечно!» [2, т. 8, с. 253]. В речи Коврина новозаветная история об избиении Иродом вифлеемских младенцев смешивается с ветхозаветной о смерти египетских первенцев при исходе израильского народа. Эта контаминация – знак эмоционального возбуждения героя, что отразилось на работе его памяти и речи. В «Палате № 6» аналогия строится с присоединением комментария героя (Андрей Ефимыч Рагин), расширяющего библейское содержание: «Как приятно лежать неподвижно на диване и сознавать, что ты один в комнате! Истинное счастие невозможно без одиночества. *Падший ангел изменил богу, вероятно, потому, что захотел одиночества, которого не знают ангелы* (курсив наш. – О. К.)» [2, т. 8, с. 111]. Особенностью этого случая является внутренняя речь – мысленное обращение героя к Библии.

Цитата-атрибут – редкий гость в речевой зоне повествователя, ее находим лишь в повествовании в «тоне и духе» героя. В рассказе «Кошмар» член по крестьянским делам присутствия Кунин, вернувшись из Петербурга в свое имение, знакомится с местным священником о. Яковом, который произвел на него неприятнейшее впечатление. При следующей встрече, по словам повествователя, «Кунин порешил не начинать разговора о школе, не метать бисера»[2, т. 5, с. 67]. Усеченный библеизм («не метать бисера») имплицитно соотносит кунинского собеседника со свиньей и, как тонко замечает Л. Н. Синякова, передает «крайнюю степень пренебрежения к собеседнику» [6, с. 93].

Писатель зорко наблюдает за семантическими изменениями, происходящими с цитатой в устном дискурсе и отражает их в своих текстах. Библейские слова «глас вопиющего в пустыне» (Мф. 3:3) относятся к Иоанну Крестителю, который призывал к покаянию, проповедуя в пустыне и имея при этом колоссальный успех: «Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои» (Мф. 3:6). Со значением «безответный призыв» эти слова стали употребляться позже. С расхожим, неканоническим смыслом они исходят из уст Матвея Терехова («Убийство»): «Теперь и я <...> всё наставляю братца и сестрицу и укоряю их, но выходит глас вопиющего в пустыне» [2, т. 9, с. 141]. Это тоже в каком-то смысле цитата-атрибут: герой сопоставляет себя с пророком; несмотря на трансформацию, прецедентное высказывание (цитата) не перестало быть означающим прецедентной ситуации.

Библейскую цитату-атрибут можно встретить в творчестве практически любого писателя. В «Крейцеровой сонате» Позднышев, подозревая свою супругу в измене и в попытке это скрыть, оглядывается на грех царя Давида и Вирсавии, жены Урии: «И в голову мне приходит страшная, безобразная мысль о том, что она, как жена Урии, хочет скрыть уже совершенный грех свой и что она затем в такой неурочный час идет ко мне» [7, с. 175]. В небольшом фрагменте «Преступления и наказания» – беседа Раскольникова с Мармеладовым в трактире – цитата-атрибут встречается как минимум дважды. Сначала – в мармеладовской реакции на насмешки хозяина заведения и мальчишек, его подручных: «Ничего-с! Сим покиванием глав не смущаюсь <…> и не с презрением, а со смирением к сему отношусь. Пусть! пусть! “Се человек!”» [8, с. 16]. «Се человек!» и «покивание глав» отсылают к унижению Христа на суде Пилата и на Кресте. Рассказывая же о месте своего проживания с семьей, титулярный советник проронил лаконичное «Содом-с» [8, с. 19].

Цитату-атрибут, взятую в нашем понимании, следует отличать от аллюзии. По сути, то, что З. Г. Минц именует цитатой-атрибутом, в других терминосистемах называется аллюзией. Согласно И. Р. Гальперину, «аллюзия является средством расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических и др. персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании» [9, с. 110]. При аллюзии события и герои авторского и библейского текстов чем-то схожи, но это сходство не отрефлексировано субъектом цитирования. Так, Мармеладов, говоря о тридцати копейках, последних деньгах его дочери Сони, отданных ему на похмелье [8, с. 17], не «видит» при этом никакой связи с евангельскими тридцатью серебренниками, число тридцать не будит в нём таких ассоциаций. И это аллюзия, намёк, за которым скрывается авторское присутствие. С помощью неоднократного упоминания о тридцати копейках особая пронзительность придается мотиву предательского поведения титулярного советника по отношению к своей семье. Чеховские библейские аллюзии чаще всего по воле автора помещаются не в слой речей и диалогов персонажей, а в повествование, или нарратив. Повествователь увидел во внешности Аксиньи, героини повести «В овраге», «что-то змеиное». Компетентный читатель, во-первых, поймёт, что говорится о змеиных чертах героини в плане внешнем, а подразумевается внутренний, во-вторых, отметит библейский генезис негативной коннотации эпитета («змеиное»). «И в этих немигающих глазах, и в маленькой голове на длинной шее, и в ее стройности было что-то *змеиное*; зеленая, с желтой грудью, с улыбкой, она глядела, как весной из молодой ржи глядит на прохожего *гадюка*, вытянувшись и подняв голову» (курсив наш. – О. К.) [2, т. 10, с. 156].

Чеховский герой чаще проецирует на свою жизнь истории из Ветхого Завета. Николай Степанович («Скучная история»), наблюдая за детьми, смеющимися над его лысиной, вспоминает слова библейских сорванцов («гряди, плешивый!»), которыми они оскорбляли пророка Елисея, также имевшего редкую растительность на голове [2, т. 7, с. 294]. У студента Штенберга («Огни») многочисленные огни, светящиеся в ночи окна рабочих бараков, вызывают представление «о чем-то вроде лагеря амалекитян или филистимлян. Точно какой-то ветхозаветный народ расположился станом и ждет утра, чтобы подраться с Саулом или Давидом» [2, т. 7, с. 107].

Новозаветная цитата-атрибут есть в «пронизанном историческим оптимизмом» [10, с. 123] пасхальном рассказе «Студент». Иван Великопольский, в страстную пятницу разговаривая у костра с двумя вдовами, Василисой и Лукерьей, проводит параллель с евангельской историей: «Точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Петр» [2, т. 8, с. 307]. Эта цитата-атрибут играет важнейшую роль в композиции произведения: она задаёт начало вставному рассказу, достаточно развёрнутому повествованию о евангельских событиях. Это изложение является многоярусным интертекстуальным построением: в нём пересказ чередуется с точными или слегка модифицированными цитатами из Библии как на русском, так и на церковнославянском языке, в повествовании студента контаминируются элементы всех четырёх Евангелий, присутствуют незначительные трансформации, расширения библейского содержания, подчинённые определённому авторскому замыслу. Стилистически выдвинутой – из-за церковнославянского языка – является финальная точная цитата во вставном рассказе – о плаче отрёкшегося от Иисуса

апостола: «И исшед вон, плакася горько» [2, т. 8, с. 308]. Приём, разрывающий дистанцию с евангельской историей, привёл к тому, что Василису с апостолом Петром сблизил не только костер – его слёзы стали её слезами. «Василиса вдруг всхлипнула, слезы, крупные, изобильные, потекли у нее по щекам» [2, т. 8, с. 308].

Вывод. Библейская цитата-атрибут – это художественное изображение устойчивой модели цитирования в устном дискурсе, т. е. двухуровневая интертекстуальная форма, в которой элемент авторского текста имеет связи и по линии «текст – текст», и по линии «текст – устный дискурс». Именно линия «текст – дискурс» является художественно значимой для этого типа цитаты. Эта связь организуется за счёт обрамляющего библейскую цитату контекста, т. е. некоего соответствия между объектами миров текста-донора и текста-источника и обыгрывания этого соответствия цитирующим субъектом. Обилие библейских цитат-атрибутов в художественном мире А. П. Чехова свидетельствует о прекраснейшем знании его современниками Священного Писания и об их особенном взгляде на мир, когда они в обыденных событиях собственной жизни обнаруживают знаки священной истории.

Источники

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003. 288 с.
2. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. / редкол. : Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.] ; АН СССР, Ин–т мировой литературы им. А. М. Горького. Труды : в 18 т. Письма : в 12 т. М. : Наука, 1974–1983 :
Т. 5 : 1886. 1976. 704 с.
Т. 7 : 1888–1891. 1977. 733 с.
Т. 8. Кн. 1 : 1892–1894. 1977. 525 с.
Т. 8. Кн. 2 : 1899. 1980. 711 с.
Т. 9. Кн. 1 : 1894–1897. 1977. 541 с.
Т. 9. Кн. 2 : 1900 – март 1901. 1980. 615 с.
Т. 10. Кн. 1 : 1898–1903. 1977. 491 с.
Т. 10. Кн. 2 : Апрель 1901– июль 1902. 1981. 599 с.
3. Минц З. Г. Функция реминисценций в поэтике Ал. Блока // Минц З. Г. Поэтика Александра Блока. СПб : Искусство–СПб, 1999. С. 362–388.
4. Бахтин М. М. Слово в романе // Бахтин М. М. Собр. соч. : в 7 т. М. : Языки славянских культур, 2012. Т. 3. с. 9–179.
5. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.
6. Синякова Л. Н. Провал коммуникации как архитектонический фактор поэтики А. П. Чехова («Кошмар», «Враги», «Неприятность») // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия : История, филология. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2020. Т. 19. № 2 : Филология. С. 90–98.
7. Толстой Л. Н. Крейцерова соната // Толстой Л. Н. Собрание сочинений : в 22 т. М. : Художественная литература, 1982. Т. 12. С. 123–196.
8. Достоевский Ф. М. . Преступление и наказание // Достоевский Ф. М. Собр. соч. : в 15 т. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1989. Т. 5. С. 5–520.
9. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : КомКнига, 2006. 144 с.
10. Козлова Я. О. Жанр пасхального рассказа: завершение духовно-нравственных исканий А. П. Чехова («Святою ночью», «Студент», «Архиерей») // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия : История, филология. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2021. Т. 20. № 2 : Филология. С. 120–127.

Информация об авторе

Колесников Олег Михайлович
Соискатель кафедры литературы и культурологии. Омский государственный педагогический университет (644099, РФ, г. Омск, Набережная Тухачевского, 14). ORCID ID: https://orcid. org/0000-0001-5464-8193. E-mail: haris67@list.ru

O. M. Kolesnikov[1]

[1]Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation

Biblical quotation as an attribute in Chekhov's prose

Abstract. The article is devoted to the problem of "non-poetic" way of handling a quote and depiction of oral quotation discourse in prose. A quotation as an attribute is an artistic depiction of the citing manner in oral speech when a citing person, for any reason, associates the speech situation with the precedent situation; one of its variant is the

biblical quotation-attribute. The abundance of such quotations in Chekhov's prose testifies to the excellent knowledge of the Holy Scriptures by his contemporaries and to their special view of the world when they discover signs of sacred history in everyday events. The prevalence of this kind of quotation is illustrated by examples from the works of Tolstoy and Dostoevsky. The phenomenon is described from the standpoint of a systematic approach, i.e. quotation is viewed as an element of a complex system that has connections with other complex systems. A quotation-attribute is a quote that interacts with its context in such a way that it causes a dialogical increment: the intertextual connection is intertwined with the interdiscursive one. A distinction between the quotation-attribute and the allusion is made basing on the difference in the methods of a borrowed words introduction into the text of a literary work.

Keywords: A. P. Chekhov, M. M. Bakhtin, Bible, prose, quotation, intertextual analysis, systematic approach.

Paper submitted: March 9, 2021.

For citation: Kolesnikov O. M. (2021) Biblical quotation as an attribute in Chekhov's prose. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 15, no. 3, pp. 15–19. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.2.

References

1. Gudkov D. B. (2003) Theory and practice of intercultural communication. Moscow, Gnosis Publ., 2003, 288 p. (In Russian).
2. Chekhov A. (1974–1983) Complete Works and Letters. In 30 vol. Works in 18 vol., letters in 12 vol. Moscow, Nauka Publ., 1974–1983. (In Russian):
Vol. 7. 1888–1891. 1977, 733 p.
Vol. 8. Book 1: 1892–1894. 1977, 525 p.
Vol. 8. Book 2: 1899. 1980, 711 p.
Vol. 9. Book 1: 1894–1897. 1977, 541 p.
Vol. 9. Book 2: 1900 – March 1901. 1980, 615 p.
Vol. 10. Book 1: 1898–1903. 1977, 491 p.
Vol. 10. Book 2: April 1901 – July 1902. 1981, 599 p.
3. Mints Z. G. (1999) The function of reminiscences in the poetics of Al. Blok. Mints Z. G. Poetics of Alexander Blok. St. Petersburg, Art-SPb Publ., 1999, pp. 362–388. (In Russian).
4. Bakhtin M. M. (2012) Word in the novel. Bakhtin M. M. Collected works. In 7 vol. Moscow, Languages of Slavic cultures Publ., 2012, vol. 3, p. 9–179. (In Russian).
5. Bakhtin M. M. (1975) Literature and aesthetics. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975, 504 p. (In Russian).
6. Sinyakova L. N. (2020) Communication Failure in A. P. Chekhov's Poetics: Architectonic Factor (A Nightmare, Enemies, An Awkward Business). Vestnik NSU, series History and Philology, 2020, vol. 19, no. 2 (Philology), pp. 90–98. (In Russian)
7. Tolstoy L. N. (1982) Kreutzer Sonata. Tolstoy L. N. Collected works. In 22 vol. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1982, vol. 12, pp. 123–196. (In Russian).
8. Dostoevsky F. M. (1989) Crime and punishment. Dostoevsky F. M. Collected works. In 15 vol. Leningrad, Nauka Publ., 1989, vol. 5, pp. 5–520. (In Russian).
9. Galperin I. R. (2006) Text as an object of linguistic research. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 144 p. (In Russian).
10. Kozlova Ya. O. (2021) The Easter Short Story Genre as the Result of Spiritual and Moral Strivings of A. P. Chekhov (On the Night before Easter, Student, and Bishop). Vestnik NSU, series History and Philology, 2021, vol. 20, no. 2 (Philology), pp. 120–127. (In Russian).

Information about the author

Oleg M. Kolesnikov

Applicant for the PhD degree of Literature and Cultural Studies department. Omsk State Pedagogical University (14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, 644099, Russian Federation). ORCID ID: https://orcid. org/0000-0001-5464-8193. E-mail: haris67@list.ru

© О. М. Колесников, 2021